

A dramatic photograph of a woman in profile and a man looking at her in a dark, industrial setting. The woman is on the left, wearing a dark, strapless top. The man is on the right, wearing a white shirt and a watch, with his hand near his chin. The background is dark with some blue lighting.

СЛАВА
ДОРОНІНА

БЕЗ ПРАВА
ВЫБОРА

Слава Доронина

Без права выбора

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68822088

Аннотация

Все мои планы на будущее рухнули в один день, когда я согласилась подменить подругу на работе. Ночью в ресторане началась перестрелка, меня случайно задело пулей, предназначавшейся влиятельному бизнесмену Дмитрию Родионову, а точнее – опаснейшему человеку города. Этот мужчина посчитал меня причастной к покушению на свою жизнь и забрал к себе в качестве приманки, чтобы выйти на заказчиков. Только я и предположить не могла, что вскоре не захочу никуда уходить из его дома, а, напротив, полюблю этого жесткого и циничного дьявола, которому плевать на мою душу и чувства. Чувственно, романтично, очень эмоционально! ОДНОТОМНИК.
18+

Содержание

Без права выбора	4
2	14
3	21
4	28
5	34
6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Слава Доронина

Без права выбора

Без права выбора

1

Катя

– Как вкусно пахнет! – Карина повела носом и блаженно прикрыла глаза. – У меня чувство, что я просыпаюсь дома, а мама готовит мне завтрак, – она присела на табурет. – Кать, а можно мне двойную порцию? – указала глазами на сковороду.

– Держи, – я поставила перед ней тарелку с сырниками и перевела взгляд в окно.

На детской площадке во дворе играли дети, а я без содрогания в сердце не могла смотреть на счастливых мам и малышей. Перед глазами то и дело всплывала картинка того, как в роддоме мне сообщили о смерти сына. Я до сих пор испытывала чувство вины, что не уберегла своего ребенка: много работала и мало отдыхала. Не знаю, как еще не тронулась умом после всех событий, разом свалившихся на меня. Даже думать об этом до сих пор было невыносимо тяжело.

– Ты же сегодня выходная? – поинтересовалась подруга, а

я вздрогнула и отвела мокрые глаза от окна, запрещая себе думать о прошлом.

С Кариной мы последние несколько месяцев вместе снимали жилье. Пересекались, правда, только по утрам, потому что я работала днем, а она – по вечерам и ночам. Полгода назад мы обе устроились в один ресторан. Мне пришлось начать самой зарабатывать на жизнь, после того как отца посадили в тюрьму. От нашей семьи все отвернулись, денег не было ни копейки в кошельке. Я работала на износ с огромным животом за гроши, чтобы прокормить себя и купить все необходимое для ребенка. Вероятно, все сложилось бы иначе, будь у меня возможность беречься? Лишь недавно повезло найти хорошую работу, и я без раздумий вышла на декретное место маркетолога в рекламном отделе одной из строительных компаний. Зарплата невысокая, но я и ей рада. Все лучше, чем таскать тяжелые подносы.

– И завтра тоже, – присела на стул и взяла вилку в руки. – Представляешь, мы наконец-то заключили сделку с немцами! Генеральный сказал, что я заработала себе небольшой отгул, – поделилась радостной новостью.

– Поздравляю! – закивала Карина. – Кать... – смущенно улыбнулась. – Я понимаю, что у тебя свои планы на вечер, но не смогла бы ты подменить меня на работе? Все чаевые, что заработаешь, твои?

– Карина, я не...

– Пожалуйста! – перебила подруга. – Илья пригласил ме-

ня в гости к родителям познакомить нас, а администратор с работы сказал, что замены на сегодня нет, а искать ее – не его проблемы...

Илью, парня Карины, я видела всего пару раз, и он не вызвал у меня никаких положительных эмоций. Но я ко всем мужчинам стала так относиться, после предательства жениха, бросившего меня в беде. Потому больше не бралась давать оценку чьим-то отношениям и симпатиям.

– Тебе точно больше некого попросить? – спросила, понимая, что не смогу отказать Карине, если та ответит «нет».

Планов на день, как и на вечер у меня не было, а у подруги и впрямь уважительная причина, чтобы пропустить один день работы в ресторане.

– Нет, – выдохнула она и посмотрела жалостливым взглядом, мол не каждый же день знакомишься с родителями парня.

Илья же, на мой взгляд, больше похож на человека, у которого и вовсе никогда не было близких людей, тем более каких-либо привязанностей. Он значительно старше Карины, весь в татушках, а еще этот жаргон... Кошмарный тип. Поразительно, как такая милая и домашняя девушка нашла в нем что-то привлекательное.

– Ладно. Но завтра у меня еще один выходной, хотелось бы провести его с пользой для себя. Поэтому это только на один вечер, когда могу пойти тебе навстречу, – решила сразу обозначить границы. – Мне нужно съездить в город купить

краски и еще всякой мелочи.

– Я даже составлю тебе компанию! – с благодарностью произнесла она. – Спасибо большое, Кать. Ты очень меня выручишь. А еще я обещала сегодня знакомого провести в бар, маякнешь охраннику? – протянула мне какую-то визитку, оформленную в виде пригласительного.

– Хорошо, – согласилась я, думая о том, как завтра будет весело спускать заработанную премию вместе с подругой.

Спустя два часа Карина покинула квартиру, а я осталась одна. Посмотрела новости в интернете и, убедившись, что до конца света еще далеко, закрыла крышку ноутбука и направилась в ванную комнату, чтобы немного расслабиться перед сменой в ресторане. Карина обслуживала зону бара и начинала работу с девяти вечера. Год назад я пришла работать в это заведение помощником повара. Иногда выходила в зал и разносила заказы совместно с девочками-официантками. Ничего сложного. Часто в ресторан заходили важные и солидные люди, и я любила такие дни, потому что тогда перепадали хорошие чаевые.

– Какими судьбами? Каринка тебя попросила подменить, да? – Алиса, наша общая знакомая, улыбнулась радушной улыбкой, заметив меня в подсобке. Я как раз переодевалась в форму и кивнула ей в знак приветствия.

– Привет, Алис. Да, попросила, а сама поехала знакомиться с родителями жениха.

– Да ладно? У нее есть жених? – удивилась Алиса. – Впер-

вые слышу.

– Да, – пожала плечами.

Что в этом странного? Все заводят отношения и мечтают о семье. Я в свое время тоже об этом мечтала, пока сильно не обожглась.

– Как у тебя дела?

– Все хорошо, – отозвалась она. – Сегодня вон, поговаривают, в ресторане Родионов будет устраивать важный прием. Выкупил аренду всего ресторана по немыслимому ценнику. Представляешь?

– Карина ничего мне об этом не говорила, – подняла глаза на Алису.

Подруга попросила лишь передать охраннику какую-то карточку с пропуском для ее знакомого, которую я сразу же и отдала... Не могла же она не знать, что грядет такое мероприятие?

– А что за повод? – поинтересовалась я.

Может, и правда, сегодня только все решилось, а она была не в курсе? Или забыла? – Помолвка. Всю неделю об этом в ресторане говорят.

Поразительно, что повод был таким... торжественным. Ведь по мужчине и не скажешь, что он нуждался в жене, а тем более – семье. Замкнутый, отчужденный, с непроницаемой маской на лице – словно неживой робот. Какая девушка такого полюбит? От одного его пренебрежительного взгляда веяло арктическим льдом, а по коже бежали неприятные му-

рашки. Не удивлюсь, если их помолвка и брак – всего лишь фикция и расчет с обеих сторон. Я знала, кто такой Дмитрий Родионов. И каждый, работавший в ресторане, слышал его фамилию. Наш управляющий и этот самый легализовавшийся авторитет из девяностых, как я его называла за глаза, хорошие друзья. Но я запомнила мужчину совсем по другой причине. С его сестрой мы лежали в одном роддоме. Девушку выписали домой с маленьким голубым свертком в руках, но она никому не позволяла приближаться к новорожденному, устраивала истерики, не подпускала врачей и даже брату не давала подержать ребенка. Кажется, незадолго до родов сестра Родионова попала в аварию вместе с мужем, в результате которой он погиб. Как сейчас помню: все эти разноцветные шары, которые пустили в небо в честь рождения маленького человечка, а они от слез сливались у меня перед глазами в размытое пятно. Связка была такой большой, а выписка – красивой и зрелищной. Об этом все в роддоме говорили еще несколько дней. Только хоть как разукрась боль в цветные оттенки, она все равно оставалась черной и мутной.

Тряхнув головой, постаралась забыть о тех воспоминаниях.

Вот только если Родионов оплатил аренду всего ресторана на этот вечер, то и чаевых мне никто, получается, не заплатит? Схитрила Карина? Знала мое отношение к такого рода сборищам и мероприятиям и ничего не сказала, чтобы я не отказала?

– В общем, в курс дела не ввожу, думаю, не забыла за несколько месяцев, что к чему? – я кивнула.

Да и как такое забудешь, если я пришла сюда работать из-за нужды, после того, как на отца завели уголовное дело, обвинив сразу в нескольких преступлениях, а от нас отвернулись все родные и знакомые, даже молодой человек бросил меня беременную и улетел с родителями за границу. Я не знала, где мне спать, на что покупать еду, так как вмиг лишилась всего. О прошлой жизни я старалась не думать – эти мысли разрушали и лишали спокойствия. Вот и сейчас я их заблокировала. Мне предстояло весь вечер ходить с подносом в руках и к тому же ничего не разбить. Зачем мне дрожащие руки и потухший взгляд?

В помещении горел приглушенный свет, играла приятная музыка. Я натянула вежливую улыбку и направилась в центр зала, попутно рассматривая красиво наряженных женщин и мужчин. Вела себя спокойно и непринужденно, мечтаю о том, что скоро вернусь домой, возьму каких-нибудь вкусностей на кухне и проведу вечер перед телевизором.

– Слушай внимательно и на меня не смотри, – я замешкалась, увидев незнакомого мужчину, приблизившегося ко мне. Он взял бокал с шампанским с подноса. – Старайся держаться подальше от окон, поближе к столам. Когда все закончится, у черного входа будет ждать машина. Затем получишь дальнейшие указания и вознаграждение за то, что провела меня.

– О чем вы? – но незнакомец уже отошел, а я лишь успела скользнуть по нему непонимающим взглядом.

Ошибся он что ли? Или, наверное, перепутал с кем?

Почувствовав на себе чей-то взгляд, я повернула голову и заметила, что Родионов смотрел прямо на меня. Его красавица-невеста стояла рядом и выглядела так роскошно, словно сошла со страниц глянцевого журнала. Отвернувшись, я постаралась найти подозрительного незнакомца взглядом, но тот словно растворился в толпе людей.

Позабыв о нем и его странных словах, я сконцентрировалась на скором возвращении домой и не сразу заметила, как группа мужчин во главе с Родионовым оказалась рядом с квадратом, который я обслуживала. На мгновение задержав на мужчине взгляд, я обратила внимание на его глаза – самые необыкновенные, какие мне только доводилось видеть: черные, с синеватым оттенком, бездонной глубины. Эти глаза, обрамленные густыми и длинными ресницами в тон волосам, являлись наиболее выигрышной частью его лица. До этого дня я видела мужчину лишь издали, сидящим за столом, но даже в те моменты ощущалась его бешеная энергетика, окутывающая весь зал. Родионов заметил мои разглядывания и пристально посмотрел в глаза. От этого стало неловко и захотелось зажмуриться, а еще лучше – бросить поднос ему под ноги и выбежать из зала. Все-таки девочки говорили правду, от него веяло опасностью даже на расстоянии, а вблизи он и вовсе внушал ужас и вызывал желание спрятать-

ся подальше.

– Дмитрий Сергеевич, – заискивающе улыбнулся один из собеседников Родионова, но тот даже не обернулся, продолжив изучать мое лицо. – Рекрутов процент поднимет, вы своего человека в замы посадите, чтобы он курировал фирму? – я застыла, не смея даже вздохнуть, когда мужчина приблизился и взял бокал с напитком, пронизывая меня своим страшным взглядом.

Неужели он так на всех людей смотрит? Неудивительно, почему его все сторонились... А невеста? Наверное, она пила пачками успокоительное перед тем, как провести вечер в обществе этого человека?

– Нет, я не буду идти на уступки и заключать сделку, – сказал таким тоном, словно осудил и приговорил к смертной казне. – Так ему и передай. Моя рука дрогнула, бокалы задрезжали, а я едва не выронила поднос. Опустила глаза не в силах больше выдерживать этого тяжелого, подавляющего взгляда.

А в следующую секунду послышался звук битого стекла, раздалась очередь оглушительных выстрелов. Я не сразу поняла, что случилось. Женские крики разнеслись по залу, началась паника. Поддаться ей я не успела, потому что с правой стороны груди вдруг резко обожгло кожу, а я задохнулась от боли, охватившей верхнюю часть тела. Из легких выбило весь кислород. Опустив поднос, я прижала ладонь к участку, начавшему сильно жечь. Нащупала влагу и ужас-

нулась, когда увидела на ладони кровь. Боль стремительной волной прокатилась по телу, я упала на колени. Стены и потолок комнаты бешено закружились перед глазами. Тот парень, который подходил ко мне в начале вечера, предупредил об опасности? Он поэтому говорил держаться подальше от окон? Жаль, что я не придала значения его словам.

Катя

– Давай, просыпаемся, – почувствовав чьи-то руки на лице и неприятные похлопывания по щекам, я приоткрыла глаза.

Я не понимала, где нахожусь и что со мной. Так плохо себя ощущала лишь однажды, когда отошла от наркоза и узнала о смерти своего ребенка. Но это все уже пережито, мне тех дней хватило сполна, чтобы утопиться в своем горе. Или мне снова снился кошмар? Обведя комнату медленным взглядом, заметила в ней двух мужчин и поняла, что не сплю. Лицо одного мне было знакомо. Точнее черные глаза и глубокий, бездонный взгляд. А вот второго я видела впервые.

– Марат, – Родионов кивнул мужчине, и незнакомец высотой под два метра убрал от меня руки и отошел в сторону.

У меня в висках запульсировало сильнее прежнего, когда мужчина приблизился и посмотрел сверху вниз пронизывающим и тяжелым взглядом, которым прожигал еще в ресторане. Захотелось тут же отвести глаза, натянуть простыню на макушку, лишь бы скрыться от этого человека. Почему он находился здесь? Последнее, что отчетливо помнила перед тем, как получить эту несчастную пулю – его присутствие рядом. Так, может быть, он пришел отблагодарить за спасение? Ведь пуля, судя по всему, предназначалась ему? Но

разве так грубо приводят в чувство человека, которому хотят выразить благодарность? И что произошло тем вечером в ресторане на самом деле?

– Камеры видеонаблюдения зафиксировали, как ты отдала приглашение охраннику на мою помолвку, а тот пропустил в ресторан твоего дружка. К сожалению, их обоих уже нет в живых, чтобы что-либо рассказать. Меня интересует, кто заказчик. Сколько тебе заплатили и что пообещали? Когда готовится следующее покушение? – посыпался шквал вопросов.

Мужчина смотрел с такой неприязнью, что меня пробрало холодом до костей от этого взгляда. О чем он говорил? Какие заказчики? Никто и ничего мне не платил! Я ведь сама едва не погибла!

– Это какой-то бред. Я не понимаю, о чем вы... – выдохнула, чувствуя слабость.

– Нет, бредила ты несколько дней, пока мои врачи спасали твою никчемную жизнь, а я платил им свои деньги.

– Это какая-то ошибка, – глухим голосом проговорила я. – Я подменяла в тот вечер подругу...

Может быть, ущипнуть себя? Я, наверное, сплю. Мне это все мерещится. Это не может быть правдой!

– Дмитрий Сергеевич, давайте я? – вызвался высокий и грузный амбал, но Родионов даже не отвел от меня темных глаз. Лишь коротко взмахнул рукой в ответ, давая тем самым знак, что продолжит разговор сам.

– Ты понимаешь, что тебя ждет? Самое лучшее – это тюрьма, потому что пострадали люди, убита моя невеста. Кому-то придется за это ответить, – вкрадчивым и спокойным голосом говорил мужчина, а у меня от его интонации мурашки разбегались по коже. – А исходя из того, что в твоём прошлом много темных пятен, включая уголовного-отца...

– Что? – сглотнула огромный ком. – Но ведь пуля... Я тоже пострадала. Я ни в чем не виновата. Это ошибка. Пусть ваши люди все проверят и во всем разберутся! Я работаю в строительной компании в отделе маркетинга... – во рту была засуха, а сил говорить почти не оставалось.

Я не на шутку испугалась, что эти бандиты, или кем они там являлись в повседневной жизни, со мной сделают все, что угодно. Даже если и бандитом этот человек не был, то в любом случае имел столько возможностей и связей, а у меня не было никого из родных, кроме отца... И никто бы сейчас не смог мне помочь.

На чувственных и пухлых губах мужчины расплзлась дерзкая усмешка, а в следующую секунду он наклонился ко мне и вдруг схватил за лицо всей пятерней. Больно сдавил пальцами щеки, отчего я шире распахнула глаза, а мое сердце едва не выпрыгнуло из груди. Он заговорил жестким голосом:

– Последний шанс, девочка. А потом с тобой будет разговаривать Марат. Он плохо знает русский язык, и объясняться с ним будет куда сложнее, чем со мной. К тому же часть

твоих слов он исказит и преподнесет по-своему. Кто тебе заказал меня? – от страха сильнее прежнего запульсировало в висках.

Господи, пусть я снова лишусь чувств! Прямо сейчас. Пожалуйста, Господи... У меня не было ни одного ответа на его вопросы, и не будет, потому что я ничего не знала!

Набрав в легкие воздуха, тихо произнесла:

– Меня подруга попросила подменить ее на один вечер и передать пропуск охраннику для своего знакомого. Это все, что я знаю...

– Жаль, что этот знакомый подтвердить твою версию уже не сможет, как и то, что ты его сообщница. Может быть, и нет никакой подруги? А может, вас там целый штат подруг? Когда мне ждать следующей пули? С кем ты в сговоре?

– Я правда ничего не знаю! – в сердцах воскликнула и ощутила, как все внутренности сжались от страха.

Мужчина несколько мгновений смотрел на меня своими черными глазами, словно сканировал, а затем отпустил. Медленно направился в сторону Марата и кивнул ему. Я подумала, что он потерял терпение, а этот кивок – знак амбалу поговорить со мной «по-своему».

– Отпустите меня! Прошу! Зачем я вам? – в голосе было столько отчаяния, что саму себя стало жаль в это мгновение. – Мне ничего неизвестно!

Родионов обернулся, подошел к моей кровати, а на его невозмутимом лице не дрогнул ни один мускул. Он считал

меня причастной к покушению на свою жизнь. Я видела это в его глазах.

– Я оказалась случайно в ресторане тем вечером.

– Из-за тебя погибла женщина, которая должна была родить мне наследника, – оборвал меня, смиряя еще одним тяжелым и подавляющим взглядом. – А по твоей вине ее не стало.

Я понимала, что такой человек может многое. Даже избавиться от меня. Только ведь я ни в чем не виновата! Как ему это объяснить? Почему мне никто не верил?

– Это ошибка. Я не причастна к смерти вашей невесты и сама едва не погибла! В голове была каша, я еще толком не пришла в себя, в районе груди сильно тянуло, а тут такой прессинг... – И тем не менее ты жива, а она нет, – холодно заметил он. – Поняла, к чему я это говорю? – Хотите... чтобы я заняла ее место? Чтобы... родила вам ребенка вместо нее? Но я... не могу иметь детей! – при воспоминании о приговоре врачей на глаза навернулись слезы.

Губы мужчины приподнялись в кривой усмешке.

– От такой шавки, как ты, дети мне не нужны. А за ошибки нужно платить, – взгляд темных глаз вызывал по-прежнему только одно желание: бежать от него без оглядки.

Но я была обмотана этими проводами, а сил не хватило бы даже на то, чтобы просто приподняться. Да и куда бежать? Амбал под два метра ростом, стоящий у дверей, точно бы такое не допустил. Родионов окинул меня еще одним насме-

хающим взглядом, а затем потянулся и тыльной стороной ладони провел по линии скул, пристально смотря в мои глаза. Мужчина прекрасно видел, что я боялась его. Он упивался своим чувством власти?

– Знаешь, в чем смысл слов «держать при себе врага так близко, насколько это возможно»? Ты останешься со мной как приманка. Рано или поздно твои сообщники выйдут на тебя, когда поймут, что я жив, а их план не сработал. Захотят закончить то, что не получилось сделать. Я слишком высоко ценю свою жизнь и низко – таких продажных шкур, как ты. Все поняла или нужно повторить?

Он снова надавил пальцами на мои щеки. Было очень больно, но я даже не пискнула.

– Если будешь умницей, я предоставлю возможность вернуться к нормальной жизни. И не советую пытаться сбежать – сильно пожалеешь. Ты и понятия не имеешь, во что ввязалась. Если поняла, то моргни глазами.

Я просто их опустила, но как же я ненавидела себя в это мгновение за то, что так быстро сдалась. Но выбора и не было. В следующую секунду меня отпустили, а мужчина развернулся и направился к двери. Я смотрела в его спину, чувствуя, как дрожу всем телом от страха.

Марат остался в палате, расположился в углу комнаты на стуле и устремил взгляд в телефон, не обращая на меня больше внимания.

Ума не приложу, как буду доказывать свою непричаст-

ность к этому покушению на жизнь Родионова. Неужели Карина с ее парнем были в этом замешаны, а за ними стоял настоящий заказчик? Я при всем желании не смогла бы помочь Родионову что-либо выяснить, потому что сама ничего толком не знала! Но моим словам никто не поверит. Все против меня, а такие, как он, руководствовались только фактами.

Катя

– Поднимайся, – услышала приказ Марата и вздрогнула.

Он бросил на пол небольшую сумку и посмотрел на меня так, словно я доставляла ему кучу неприятностей. Будь его воля, он бы всадил мне новую пулю из оружия, что всегда носил с собой, только вот Родионов запретил прикасаться ко мне. Я это точно знала, потому что случайно подслушала их разговор, когда Марат думал, что я сплю.

– Через пять минут будь готова. Отвезу тебя домой.

Марат развернулся, собираясь покинуть стены палаты, а я, набрав в легкие воздуха, все же решила уточнить.

– Ко мне домой? – холодно спросила.

Да, я понимала, что испытываю терпение мужчины своими вопросами, но за несколько дней пребывания с ним в одной палате, он надоел мне не меньше.

Марат лишь нагло усмехнулся в ответ. Развернулся и вышел из палаты, а я опустила глаза на сумку, валявшуюся на полу. Неужели меня, в самом деле, станут держать в доме Родионова как пленницу? Или при первом же удобном случае пустят как расходный материал, преследуя свои цели?

Со второй попытки я все же поднялась с кровати. Держась за правую сторону груди, я наклонилась и подняла сумку. Бесформенная ночная, скрывавшая наготу, меня всем устра-

ивала, и я не хотела покидать стены больницы. Куда меня сейчас отвезут, что будет дальше? Благо, эти дни Родионов меня не тревожил и, кроме надзирателя в лице Марата, врача и медсестры, которая делала перевязки и ставила капельницы, никто меня не навещал. Конечно, это ровным счетом ничего не значило, и держали меня здесь так долго, потому что плохо себя чувствовала после ранения.

В сумке я нашла белье, футболку, ветровку и джинсы. Все вещи были моего размера. Марат сам ездил их покупать? Сомневаюсь, что Родионову было до меня дело. И лучше бы так оно и оставалось, потому что спать с ним, выполнять его желания интимного характера мне бы хотелось в последнюю очередь. Начиталась я книг и насмотрелась фильмов. Прекрасно знала, что со мной в итоге сделают, и намеревалась всячески избежать этой участи. Опустив ладонь на ручку двери, я оказалась в светлом и просторном коридоре. Марат ждал снаружи и, заметив мое появление, кивнул, чтобы двигалась за ним. Следом за нами направился еще один человек, стоявший неподалеку от палаты. Наверное, он тоже должен быть следить за мной, пока Марат оставлял меня одну, не знаю. Сомневаюсь, что теперь без надзирателей куда-то смогу ходить.

– Куда мы едем? – поинтересовалась, желая получить ответ на этот вопрос.

– Сегодня утром врач сказал, что ты идешь на поправку. Мы едем к Дмитрию Сергеевичу домой. Он хочет с тобой

поговорить, – мужчина весело усмехнулся.

Я и не рассчитывала услышать другой ответ. И то, что еще неважно себя чувствовала, судя по всему, мало волновало этого самого Дмитрия Сергеевича.

Оставалось вести себя достойно, не умолять больше ни о каких помилованиях, а просто сохранять спокойствие и невозмутимость. Держаться столько, сколько получится. Ведь меня, наверняка, попытаются сломать и прижать к стенке. Я даже не исключала возможности того, что будут запугивать. Но своего страха показывать перед такими людьми нельзя. Терять мне уже было и так нечего. С работы меня, наверняка, уволили, папа сидел в тюрьме, ребенок погиб, единственная подруга подставила. Что они могли мне сделать?

– Давай, быстрее перебирай ногами, – услышала голос Марата и ускорила, как он и приказал. Мы спустились на лифте вниз и вышли на улицу. Оказавшись на свежем воздухе, я на мгновение остановилась, не чувствуя опоры: сильно закружилась голова. Не знаю, как устояла на ногах, но до машины шла с шумом в ушах и черными мушками перед глазами. Охранник открыл мне заднюю дверцу, и я, держась за правую сторону груди, забралась в салон, преодолевая сильную боль во всем теле. Лоб покрылся испариной, в висках пульсировало, чувство было такое, словно я пробежала стометровку за пару секунд.

– Эй? – услышала далекий голос Марата и, открыв глаза, уставилась в его профиль расфокусированным взглядом. –

Не вздумай мне тут в обмороки падать. Полный пансион закончился. Пора отрабатывать доброту Родионова за свою спасенную жизнь. Я ничего не ответила, зажмурила глаза и глубоко задышала. К счастью, приступ дурноты, действительно, не продлился долго. Врач сказал, что я потеряла много крови – от этого понизился гемоглобин. Такое состояние скоро пройдет, если буду соблюдать диету и принимать назначенные им лекарства.

– Вы нашли тех людей, фамилии которых я назвала?

Я рассказала все, что мне было известно о Карине и ее парне.

– Нет, – коротко ответил Марат. – Подруга твоя по указанному адресу не появлялась, на работе тоже. Не знаю, с какой ты Кариной жила, соседи ничего о такой не слышали. Впрочем, как и о тебе. Встряла ты, девка, по самое не хочу, а еще пытаешься выкрутиться, – цокнул он и посмотрел на меня одним глазом.

Когда этот амбал сидел в профиль, то казался страшным и ужасным Циклопом. За дни, проведенные в больнице, я в каких только позах его ни видела. И была безмерно благодарна медсестре, которая два раза в день делала мне обезболивающие уколы со снотворным. Сама того не ведая, она заботилась не только о том, чтобы я не чувствовала боль, но и о моей психике, потому что терпеть на постоянстве присутствие Марата рядом было невыносимо. Жаль, в дорогу мне не выдали никакого чудодейственного флакончика с успоко-

ительным.

– Это не так, – собрав всю волю в кулак, холодно ответила я. – Меня подставили, и я не имею к покушению на Родионова никакого отношения.

– Ну как же не имеешь, если по твоей вине убили людей? Ты пропуск наемнику выдала? Ах да, сама пулю получила... Так я бы обойму тебе за такое всадил.

Решила с ним не спорить. Меня не слышали. Эти люди искали заказчика. И я не удивлюсь, если этот поиск будет стоить мне жизни, а все самое худшее еще впереди.

Отвернувшись к окну, я наблюдала за дорогой. Вдруг представится возможность сбежать? Обязательно ей воспользуюсь! Буду бежать так далеко, как только смогу, ничто меня не остановит! Оптимизм и вера в благоприятный исход – это последнее, что оставалось в этой непонятной ситуации. Ведь я всегда сторонилась по жизни людей, подобных Родионову. Почему судьба распорядилась, чтобы мое будущее теперь зависело от этого человека? Машина въехала в ворота и остановилась в красивом и ухоженном дворе, утопающим в зелени. Я словно оказалась в лесу. Сам же дом скрывали высокие сосны, и невозможно было рассмотреть, сколько у него этажей. Да кто-то у нас эстет и любитель природы? Но, несмотря на всю красоту, место выглядело устрашающим и зловещим, как и его хозяин, видеться с которым я не имела ни малейшего желания.

– Ждешь особого приглашения? – пробасил Марат, от-

крыв дверцу внедорожника.

Я перевела на него недовольный взгляд.

Сам по себе мужчина вызвал у меня стойкую неприязнь, а его манера обращения была похожа на то, будто он надзиратель в местах «не столь отдаленных», а я – Чикатило, попавший к нему на пожизненное заключение. Столько презрения и ненависти мелькало во взгляде... Грубый, неотесанный, холодный мужлан.

Я вышла на улицу, вдохнула в легкие чистый хвойный воздух и ощутила, как у меня снова закружилась голова. Схватившись за дверцу машины, чтобы устоять на ногах, опустила глаза, чувствуя приближающийся обморок.

– Хватит притворяться. Врач сказал, что с тобой все хорошо, – он взял меня за локоть, захлопнул дверцу машины и кивнул на вымощенную камнем дорожку, но руки не отпустил. – Пошли, – окинул придирчивым взглядом все с тем же презрением в глубине темных глаз.

Что? Не нравилась внешне? Пусть сейчас я выглядела бледной и осунувшейся, была не такой сногшибательной красавицей, как погибшая невеста Родионова, но если меня сводить к стилисту, то стану ничем не хуже той бесчувственной куклы. Поморщившись от того, что сравнивала себя с мертвой женщиной, проследовала за Маратом, едва успевая перебирать ногами.

В кабинете Родионова была стерильная чистота. А еще так светло, что от света рябило в глазах. Рабочий стол распола-

гался у окна, из которого открывался потрясающий вид. Я не могла отвести взгляда от хвойных верхушек. Смотрела на них, как они слабо двигаются от ветра, и словно не замечала мужчину, энергетика которого подавляла и по-прежнему вызывала единственное желание: бежать от него без оглядки.

– Свободен, Марат, – произнес он безразличным голосом, а спустя секунду я услышала, как дверь с глухим звуком закрылась. – Подойди, Катя, – короткий приказ вторгся в сознание и заставил посмотреть на мужчину.

У меня скрутило живот от волнения. Я стояла на месте и не могла пошевелиться.

– Катя? – мое имя, из его уст звучало так, что мне захотелось попросить, чтобы он больше не произносил его вслух. – Перестанешь считать себя жертвой – будет легче, – надменно произнес, заметив мое состояние. – Я не привык повторять дважды.

Обманчиво спокойный голос не предвещал ничего хорошего, ведь глаза мужчины все говорили за него. Я снова взяла всю свою волю в кулак и направилась к столу, за которым он восседал.

Катя

Я подошла, мельком окинув мужчину беспомощным взглядом, и снова устремила взгляд в окно. Может быть, от боли в груди мне уже мерещились галлюцинации? Под окнами кабинета располагался склеп? Мне ведь это не могло показаться? Ужас от этого осознания парализовал с новой силой. Неужели происходящее не розыгрыш и не сон?

– Рассмотрела что-то интересное? – спросил он с усмешкой на губах.

Мужчина принялся методично барабанить пальцами по столу, когда молчание между нами сильно затянулось. Но я интуитивно ощутила исходящую от него угрозу и приняла решение: не открывать рот без надобности.

– Кто-то коллекционирует кубки и грамоты, ставит их на видное место, чтобы упиваться своими победами и достижениями, а я привык собирать в одном месте всех людей, которые пытались посягнуть на мою жизнь и то, что мне дорого.

К чему он это все мне говорил? Запугивал? Но я и так безумно боялась мужчину. У меня от страха каждый волосок на теле вставал дыбом, особенно когда он вот так на меня смотрел: взгляд черных глаз засасывал в себя, словно бездонная воронка.

– Садись, Катя, – приказал. – Правильно делаешь, что бо-

ишься меня, хотя изо всех сил стараешься этого не показывать. Не люблю слабых и безвольных людей.

Я презирала саму себя за это чувство и понимала, что Родионов попытается меня прогнуть. Эта неизвестность убивала, я не знала, чего ждать от мужчины. Лишь понимала, что ничего хорошего. С момента как папу посадили в тюрьму, все пошло кувырком в моей жизни, я уже не надеялась на белую полосу. И, в принципе, правильно делала. Новая работа и отблески света были лишь временным затишьем перед настоящей бурей.

Присев в кресло напротив Родионова, я подняла на него глаза.

– Я все выяснил про тебя. К сожалению, ничего хорошего в твоей биографии для меня не обнаружилось. Твой отец сидит в тюрьме за тяжкие преступления, полгода назад ты родила мертвого ребенка и к тому же оказалась на учете у психотерапевта. Так?

– Нет, я не состою ни на каком учете. Но мне было тяжело смириться со смертью ребенка, и я... – на мои глаза снова навернулись слезы.

Я запнулась, понимая, что не хочу продолжать. После гибели Гриши я очень переживала. Все как-то разом навалилось, и первые дни после родов меня не покидала мысль, уйти из этого мира вслед за своим ребенком. Я чувствовала сильную безысходность, а медсестры из роддома посочувствовали мне такой «помощью». В итоге все обошлось, а с

паническими атаками, иногда доставлявшими дискомфорт, я научилась справляться и сосуществовать.

– Даже не удивлюсь, если ты баловалась наркотиками. Тем не менее с последнего места работы о тебе положительные отзывы. Были такими, – уточнил он. – Пока ты внезапно не исчезла.

– Я не наркоманка! И с моими мозгами все в полном порядке! Что вы хотите от меня?

– Я уже ответил на этот вопрос. Если будешь хорошей девочкой и станешь делать все, что я скажу, то, возможно, я смогу помочь твоему отцу. Ты ведь хочешь увидеться с ним живым? Не хочешь, чтобы ему причиняли боль? Сколько лет ему дали?

– Уверена, в вашем отчете есть вся информация, – с напускным спокойствием ответила я.

Наверное, именно так и смотрит жертва на палача перед тем, как положить свою голову на плаху. Родионов нащупал мое слабое место и умело надавил на него. И обязательно придется по всем болевым точкам, которых было не так уж и мало, чтобы добиться от меня полной покорности.

– Тогда ты должна понимать, что сейчас в твоих руках не только твоя жизнь, но и жизнь отца. В твои двадцать она неплохо тебя помотала, да? Я допускаю возможность твоей непричастности к покушению, как и того, что ты вполне могла согласиться на эту авантюру от безысходности. Человек, который теряет все и говорит, что ему больше нечего терять

– заблуждается. Инстинкт самосохранения весьма сильная вещь, и ты вскоре это поймешь.

Мне нечего было ответить Родионову, но все же я не удержалась и задала вопрос.

– Что меня ждет?

– Пока ничего плохого. Останешься жить в этом доме под присмотром моих людей.

– Как долго?

– Учитывая, что я лишился будущей жены и потерял время, ушедшее на выбор выгодной партии, то надолго. А теперь поднимись, Катя, – Родионов всмотрелся в мое лицо внимательным взглядом.

У меня по телу прошла дрожь от его нового приказа, но я поторопилась сделать, как он попросил. Придерживаясь за правый бок, я встала, а он с прищуром принялся рассматривать меня.

– Повернись, – я слабо покачала головой, в глазах мужчины вспыхнул огонь. Он приподнял бровь и усмехнулся. – Ну же, Катя, забыла, что я не люблю повторять дважды?

Кажется, мужчину забавляла моя реакция, но мне было не до смеха. Я боялась его до чертиков. И мой пульс в эту минуту зашкаливал, а на коже снова выступила испарина.

– Я не буду с вами спать, – с вызовом произнесла и тут же пожалела о своих словах и резком тоне.

– Это не тебе решать. Если скажу – будешь. Напомнить, что это не мне, а тебе выгодно, чтобы у твоего отца были хо-

рошие условия в тюрьме? Или что с твоей подачи в ресторан пробрался наемник и погибли люди?

Это было унижительно, но в то же время выхода у меня не было. У отца, действительно, были проблемы на зоне, и я очень боялась, что из тюрьмы он живым не выйдет. Я незаметно выдохнула и медленно повернулась вокруг оси. Цепкий взгляд мужчины сканировал мое тело, а когда я снова встретилась с глазами Родионова, то получила его одобрителный кивок.

– Ну вот, Катя, ничего же страшного не произошло? Завтра к тебе придет врач в первой половине дня, проведет осмотр, возьмет анализы, а после подъедет стилист. На всех важных мероприятиях и ужинах будешь теперь появляться вместе со мной и излучать при этом неподдельное счастье и радость.

– Зачем вам это? – но догадка уже озарила мое сознание.

– У тебя неплохо получается быть мишенью и прикрывать меня. Как думаешь, во второй раз получится? – на мужских губах появилась чувственная и самодовольная усмешка.

Я смотрела в лицо Родионова застывшим взглядом. Каждый мой волосок на теле встал дыбом от возмущения и негодования. Он, и в самом деле, собирался воспользоваться мной как приманкой? И ему было плевать, что меня потом могли убить, как ненужного свидетеля? А пока он будет выяснять мою причастность к покушению, попутно сделает из меня своего домашнего питомца, которого повсюду будет

таскать за собой на коротком поводке? Только вот я не могла гарантировать ему свою преданность!

Жжение и боль в груди достигли пиковой точки. Мне было тяжело сделать вдох. В это мгновение красивое лицо и черные, бездонные глаза мужчины показались мне отвратительными. Я бы с удовольствием бросилась на него, оставив красные полосы от своих ногтей на выразительных скулах и немного впалых щеках. Только вот не хотела преждевременно занимать место в склепе за его спиной из-за подпорченного внешнего вида мерзавца.

– Марат! – громко позвал он, и дверь тут же открылась.

На пороге появился этот неотесанный мужлан, которого я на дух не переваривала.

– Покажи Кате ее комнату, – сказал Родионов спокойным голосом и опустил глаза к бумагам, словно и не было между нами никакого разговора, а сам мужчина не решал мою судьбу секундами ранее.

Катя

– В доме еще кто-нибудь живет? – я слегка обернулась в сторону охранника, или кем там Марат приходился Родионову? Был его правой рукой?

– Это лишняя для тебя информация, – сухо ответил мужчина, ведя меня по длинному коридору.

Я изначально знала, что это пустая затея: попытаться разговаривать непробиваемого мужлана.

– И что мне делать? Сидеть весь день в одной позе? Выходить, как я понимаю, нельзя? – еще один бесполезный вопрос вырвался из моего рта.

Состояние не располагало к пробежкам по выстриженному газону и плаванию в бассейне, замеченном во дворе, но неужели я буду сидеть без дела все время? Ведь должен же быть выход из ситуации, в которой я оказалась? Родионов рано или поздно поймет, что я ни в чем не виновата, и дарует свободу. Мне показалось, что он – умный мужчина.

Марат толкнул дверь и кивнул, чтобы я проходила вглубь комнаты.

– Отлеживайся. Завтра придет врач. Осмотрит тебя и пойдешь под раздачу, – меня задела тон и слова Марата, но вида я не подала, а сказала то, что, наверняка, вызвало бы у него раздражение.

– Разве люди Родионова ведут себя так грубо с его любовницами?

Марату ведь не обязательно знать, о чем мы говорили с Дмитрием Сергеевичем пятью минутами ранее? А может и вовсе не вели никакого диалога, а сразу перешли к действию?

– Такие, как ты, права голоса не имеют в этом доме, – не дожидаясь моей реакции, он захлопнул за собой дверь.

Я услышала, что в замочной скважине провернулся ключ. Ну вот и поговорили.

Несколько мгновений осматривала незнакомую обстановку, а затем подошла к окну проверить, стояли ли на нем решетки. Может, это была особенная комната для особенных гостей? Но ничего такого в ней я не обнаружила, кроме большой двуспальной кровати, плазмы на стене и двери, ведущей в ванную комнату и туалет. Вполне себе уютная и комфортная студия, если бы здесь еще была газовая плита и стол с холодильником. Присев на край кровати, я погладила пушистое покрывало и тяжело вздохнула. Планировать побег и бежать от Родионова у меня не было сил. Да и куда я побегу? В тюрьму к отцу? Под новую пулю?

Я свернулась клубком на огромной кровати и не заметила, как заснула. Возможно, так сказывались таблетки, которыми пичкали меня в больнице все эти дни, но я постоянно чувствовала себя слабой и хотела спать. Резко проснувшись, села на кровати. Мне померещилось, будто я слышу детский

плач. Очень часто мне снились подобные сны, и они были похлеще любого кошмара, потому что в них Гриша был живым и здоровым мальчиком. А еще часто снилось, что мы гуляем с ним по парку, я прижимаю малыша к себе, в этот момент меня затапливает сильное чувство облегчения от того, что врачи ошиблись: я родила крепкого, красивого малыша.

Окончательно я проснулась и пришла в себя после того, как услышала звук открывающейся двери. На пороге появилась женщина средних лет с пучком на голове, в белом фартуке и с подносом в руках. На секунду мне показалось, что Фрекен Бок сошла с экрана телевизора. Она даже лицом чем-то походила на мультяшного персонажа. А еще у нее были добрые глаза.

– Меня зовут Татьяна, – представилась она. – Дмитрий Сергеевич попросил принести вам ужин и лекарства. А еще передать это, – она кивнула на поднос.

Поставила его на кровать, а я взяла в руки листки, лежавшие на нем. Отчего-то была уверена, что Родионов составил мне распорядок дня, но Дмитрий Сергеевич превзошел все мои ожидания. На бумагах были распечатаны изображения с камер видеонаблюдения: на одном из них я передавала пропуск для знакомого Карины, а на другом – разговаривала с тем самым незнакомцем, зачем-то втянувшим меня в этот кошмар. Ну и для чего он мне это показывал? Я же не отнекивалась, что провела этого человека в ресторан, но откуда было знать, что он совершит преступление? Я даже и подум-

мать о таком не могла!

Подняла голову, чтобы спросить у Татьяны, дома ли Родионов, но женщины уже не было в моей комнате. Услышала лишь, как провернулся ключ в замке. Дурдом какой-то. Неужели я теперь, и в самом деле, его пленница?

К еде прикасаться не стала, а поднялась на ноги и снова подошла к окну. Внимательно осмотрела двор и все, что могло бы попасть в поле моего зрения. К счастью, вид открывался совершенно на другую часть владений этого сноба, а склеп, судя по всему, был виден только из окон его кабинета. Я вернулась к кровати и села рядом с подносом. У меня заурчало в желудке от вида аппетитного куска мяса, лежавшего на тарелке. Рядом стоял стакан гранатового сока. Горстка лекарств расположилась на салфетке. Совсем не густо для такого богатого человека, как Родионов. Он же не станет морить меня голодом? Я съела все, что мне принесли на ужин, находясь в полной уверенности, что следующий прием пищи будет по расписанию, то есть завтра утром. Убрала поднос на подоконник, взяла пульт в руки и включила телевизор. Выбрала какой-то канал с путешествиями чисто для фона и принялась размышлять, как мне выбраться из этой ситуации. Но никаких стоящих идей в голову не приходило, а мысли то и дело возвращались к событиям минувших дней. Я постоянно думала о Карине и не понимала, за что она так со мной. Неужели решила, что если мой отец сидит в тюрьме, а сама я лишена всех благ и потеряла ребенка, то на моей жизни

можно поставить крест? Ведь Родионов, и в самом деле, может приказать от меня избавиться – обо мне даже никто не вспомнит... Искать-то некому! Никто меня не хватится! С работы, если только... Но не такой я ценный кадр, чтобы переживать о моем исчезновении. Наверняка решили, что девка ушла в загул, и уже приказ об увольнении состряпали.

Когда на улице окончательно стемнело, я выбралась из кровати и направилась в ванную комнату, чтобы умыться. На улице начался дождь, и меня снова стало клонить в сон. Завтра постараюсь обойтись без всех этих лекарств, и, может быть, в моей голове что-то да прояснится? В больничной палате зеркала у меня не было, а так хотелось увидеть свой новый шрам. На мне все и всегда заживало очень быстро, даже после кесарева сечения я не испытывала такого дискомфорта, как в этот раз от пулевого ранения. Организм восстанавливался долго, мне с трудом давались любые движения. Включив воду, я ступила в душевую кабину и, стараясь не мочить ранку, вымыла волосы, а затем уперлась руками в плитку и стояла так несколько минут, чувствуя некое подобие расслабления, пока вода стекала по спине. При других обстоятельствах я бы только порадовалась, что снова могу находиться в красивом и хорошо обустроенном месте, но сейчас повод для радости был сомнительным. Я замоталась в полотенце и вышла из ванной. А когда переступила порог спальни, едва не закричала от неожиданности, заметив в комнате Родионова. Он сидел в кресле в расслабленной по-

зе, широко расставив ноги. Смотрел на меня, и его темный взгляд исподлобья вызвал панический приступ дрожи.

Не удивлюсь, если в каком-нибудь углу комнаты висела камера видеонаблюдения, а он, как маньяк-извращенец, наблюдал за мной из кабинета.

– Как отдохнула, Катя? – по спине пробежал холодок от его вопроса и хищного взгляда.

Неужели, и в самом деле, нашпиговал эту комнату камерами? В ответ хотелось дерзить ему, как и Марату, но я понимала, что делать этого нельзя, ведь этим лишь сильнее буду его провоцировать к совершению не совсем приятных для меня вещи.

– Спасибо, я, действительно, неважно себя чувствую после ранения, – произнесла тихим и нетвердым голосом.

А чувствовала себя так, словно меня заперли в клетке со львом.

– Боишься меня, Катя? – спросил и обвел глазами мое лицо.

После секундных раздумий покачала головой, а в глазах Родионова вспыхнул интерес, но сам взгляд сделался жестче. На самом деле я испытывала к этому мужчине больше чем страх и точно знала, что такие люди способны на многое. Когда в нашей семье приключилась беда, а мне пришлось пойти работать официанткой в ресторан, часто ловила на себе распутные взгляды подвыпивших клиентов. Несколько раз получала предложение провести вечер за деньги, но всегда

отказывалась. А после того как появился живот, уже никто и не обращал на меня особо внимания. Но сейчас взгляд черных глаз вызывал внутри дикую волну паники.

Катя

– Подойди ко мне, – произнес Родионов глухим голосом.

Я опустила взгляд и заметила на подлокотнике кресла бокал с темной жидкостью. Он пришел, чтобы окончательно утвердиться в своей власти надо мной? Взять плату за то, что отцу помогут выжить в тюрьме? От непристойных картинок, замелькавших в воображении, у меня до жжения стянуло мышцы внизу живота. Я всегда старалась держаться подальше от таких мужчин, как Родионов. Опасных, имеющих власть и, судя по испепелявшему меня взгляду, мало знающих о морали.

Повисло долгое и напряженное молчание. Я боялась пошевелиться, так и стояла, словно парализованная пристальным взглядом темных и хищных глаз, пока Родионов сам не поднялся на ноги. Он медленно приблизился, а я инстинктивно вскинула подбородок и сильнее сжала кулак на своем полотенце, чувствуя, как на коже выступили огромные мурашки.

– А говорила, что не боишься, – голос зазвучал мягче, но этот взгляд...

Так на меня еще никто и никогда не смотрел. Тем не менее я не желала для себя такой участи и не хотела становиться очередной игрушкой этого мужчины. Мне и без того ка-

залось, что вся грязь мира прилипла ко мне толстой броней и никогда от нее больше не отмыться.

– Я видел твою медицинскую карту, ты уже давно не девственница, и мне не нравится, что строишь из себя невинную недотрогу.

Ощувив в груди болезненный укол, плотно сжала челюсти и уставилась на изгиб его шеи, лишенный волос.

– Ты ведь не понаслышке знаешь, как неприятно терять дорогие вещи? – это был риторический вопрос, не требующий ответа. Я понимала, что правильнее будет молчать, но не сдержалась. – Ваша невеста была вам так же дорога, как и ребенок для родной матери?

– Я пришел не для того, чтобы вести разговоры о равнозначности вещей и событий в жизни. Если мы никак не выражаем эмоций от какой-либо потери, это не говорит о том, что их на самом деле нет. – Сомневаюсь, что такие, как вы, могут испытывать чувство сожаления!

– Думаю, у тебя есть все шансы задержаться в этом доме на длительный срок. Ты мне нравишься внешне, а я не очень люблю впускать в свою жизнь незнакомых людей. Моя погибшая партия была вхожа в число проверенных контактов.

Мне безумно захотелось убежать из этой комнаты и оставить мужчину одного. Его мощная энергетика творила со мной что-то необъяснимое. Меня обуревали такие сильные эмоции, что взрывалась голова.

– Я – не она. Мне нравилась моя жизнь – новой для себя

я не хочу.

– Ты слишком разговорчива, – снова кивнул на мой кулак, а его губы скривились в ехидной усмешке.

– Вам будет приятно, если я буду спать с вами ради выгоды или денег? Или из страха? А сама в это время думать, как мне омерзителен ваш дом и вы сами? Я мечтаю сбежать из этого места. И найду способ это сделать...

– Мне будет плевать, о чем ты будешь думать в этот момент, Катя. Или ты полагаешь, мне волнуют чувства вещей в моем доме, когда я к ним прикасаюсь? – я ощутила, как вспыхнула от злости и раздражения. – Когда я хочу выпить стакан воды, то подхожу к холодильнику, беру бутылку, наливаю жидкость в стакан и пью.

Он протянул ко мне руку и ловким движением стянул с меня полотенце. Я задрожала мелкой дрожью, ведь обнаженной меня видели только Стас и врачи в медицинском учреждении и уж точно не смотрели такими глазами, как этот дьявол. Да, я не девственница, у меня был секс, но таких взрослых и прожженных жизнью мужчин, никогда не было. И мне не нравилась собственная реакция на этого человека.

– У тебя хорошая фигура, – оценивающим взглядом пробежался по моему телу и задержался на моей груди.

Кажется, ему было все равно до моих шрамов. Как и до отметины от пули, выглядящей так, словно об меня затушили окурок сигары. А еще внизу живота осталась красная полоска – шов от кесарева сечения. Мне экстренно провели

операцию, когда началась отслойка плаценты, а сама я потеряла много крови.

Родионов коснулся пальцами моих сосков и будто невзначай провел ими по моему полушарию, рисуя незамысловатые линии на коже. Он, и в самом деле, получал удовольствие от этих движений? Ему нравилась моя ледяная маска и презрение во взгляде? Действительно хотел от меня именно таких эмоций?

– Ты вполне согласишься на роль моей любовницы, пока я не найду другой, более подходящий для себя вариант, – обошел вокруг меня и остановился сзади.

Я лопатками чувствовала его колючий взгляд. Соски затвердели, а сама я вытянулась, словно натянутая струна, готовая в любую секунду лопнуть от напряжения. Мне не страшно было подчиниться воле этого человека, но я боялась, что он причинит мне боль. Вдруг он был извращенцем? Родионов больше меня не касался, но я знала, что он продолжает смотреть на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.